

Охота за генералом Муром.

Сражение при Ла-Корунье 16 января 1809 г.

С.Ю. Нечаев

Краткий обзор положения дел на Пиренейском полуострове

Король Испании Карл IV Бурбон был монархом слабым и нерешительным, неспособным к управлению государством и всецело находившимся под влиянием своей энергичной и хиткой жены Марии-Луизы и ее фаворита - премьер-министра и фактического правителя страны Мануэля Годоя Альвареса де Фариа. Но Годой был также ни в коей мере не пригоден для выполнения обязанностей, которые налагал на него столь высокий пост. Не обладая ни талантом, ни принципами, он проводил политику корыстную и непоследовательную, что истощило казну до предела и окончательно подорвало реноме страны в глазах соседних держав.

Испанская знать презирала его как высокочку, а народ справедливо считал его главным виновником всех своих тягот и бед. В конце концов в стране вспыхнуло восстание, в результате которого Годой был смешен и отстранен от власти. Дворец его был разграблен, а сам он едва избежал смерти. Лившившись своей единственной опоры, слабохарактерный Карл 19 марта 1808 г. отрекся от престола в пользу своего наследника, 24-летнего принца Астурийского, на которого испанское дворянство возлагало большие надежды. Тот же всеобщему удовольствию в стране был провозглашен королем Фердинандом VII.

Когда Наполеон получил известие об этом, он немедленно отправился в Байонну, чтобы быть поближе к месту, где разворачивались события, и приказал своей армии, находившейся в Испании, оккупировать Мадрид. С помощью тайных интриг Карла убедили взять назад свое отречение и призвать французского императора на помощь против сына, провозглашенного мятежником. Одновременно юному Фердинанду в частных беседах внушили, что Наполеон стоит на его стороне и в случае соответствующего обращения готов решить вопрос в его пользу. В результате этой бесчестной дипломатии испанская королевская семья была склонена к тому, чтобы пересечь границу с Францией и прибыть в Байонну. Но, как только они оказались в руках французского императора, их принудили отречься от каких-либо претензий на испанскую корону, которую Наполеон решил передать своему старшему брату Жозефу.

Когда беззаконие, совершенное в Байонне, стало известным, оно наполнило сердце каждого испанца чувством глубочайшего возмущения. Казалось, вся нация объединилась в едином порыве решимости сохранить независимость своей родины и не подчиняться никому, кроме своего законного суверена. В Мадриде французам удалось подавить мятеж после беспощадной резни, которая позорным пятном легла на репута-

цию командующего гарнизоном маршала Мирага. Однако в провинции полным ходом шли организация временных управлений органов (хунт), вербовка армии и самые энергичные приготовления к вооруженному отпору. Гарнизон Гибралтара и английский Средиземноморский флот оказывали патриотам максимальную поддержку. С их помощью удалось отстоять Кадикс и принудить к сдаче французскую эскадру, находившуюся в его гавани.

Сухопутные армии Франции также встретили энергичный отпор. Генерал Дюпон де л'Этан со своим корпусом был вынужден капитулировать в Андалусии. Маршал Монсей был вытеснен из Валенсии, а затем испанский корпус Ла Романы, который Наполеон собрал ранее для военных действий на своей стороне в Германии, взбунтовался и с помощью британского флота переправился назад на родину.

Пламя сопротивления распространилось и на Португалию, где 1 августа 1808 г. высадились британские войска под командованием сэра Артура Уэлльсли и тут же начали наступательные операции, закончившиеся сражением с войсками генерала Жюно при Вимейро и подписанием уникальной по своему содержанию Синтрской Конвенции, согласно которой остатки французской армии были со всем оружием, знаменами и багажом депатриированы на британских кораблях во Францию.

Вести из Испании были встречены в Англии с большим воодушевлением: испанским представителям был оказан самый теплый прием, восставшие против Наполеона снабжались боеприпасами из английских арсеналов, а для восполнения их быстро скучеющих финансов выделялись государственные субсидии и собирались деньги по подписке.

Теперь, когда Португалия была освобождена от французов, сэр Джон Мур, назначенный 6 октября командующим британской армией на Пиренейском полуострове, был направлен на север Испании для, как говорилось, "оказания помощи испанским патриотам".

Вторжение корпуса генерала Мура в Испанию

27 октября 1808 г. британские войска начали движение в сторону Испании, где пунктом сбора был выбран город Саламанка. В частности, дивизия генерал-лейтенанта Макензи Фрезера (бригады Бентинка и Хилла) под непосредственным командованием Мура пошла на Саламанку прямым путем через Абрантиш и Гуарду, дивизия генерал-майора Пэйджета (бригады Анструзера и Альтена) - через Эльваш и Алькантару, дивизия генерал-лейтенанта Хоупа (бригада Кетлина Крауфорда и драгунская бригада Стоарта, артиллерия полковника Хардинга) - через Бадахос и Эскуриаль, бригады

Генерал-лейтенант сэр Джон Мур
генерал-майора Бересфорда и бригадного генерала Фэйна - через Коимбру и Визеу.

Просто сказать, что дороги были ужасны, значит ничего не сказать. Кроме того, британцы очень плохо ориентировались на незнакомой местности, а на местных "советников" надежды не было никакой. В частности, из-за их просчетов дивизия генерала Хоупа с обозом и многочисленной артиллерией была направлена в Саламанку самым длинным 380-мильным обходным путем. В результате последние части корпуса Мура добрали до пункта назначения лишь к 3 декабря, хотя сам командующий был там еще 23 ноября.

Джон Мур родился 13 ноября 1761 г. в Глазго. Вступив в армию 1793 г., он служил на Корсике, в Западной Индии, в Ирландии и Египте. Впоследствии он служил на Средиземноморье и в Швеции, а в 1808 г. был направлен в Португалию.

По словам Л. Мадлена, Джон Мур "был хорошим командиром, обладавшим холодным мужеством, полным спокойствия, очень методичным, осторожным, но без всякой робости".

Инструкции, данные этому бравому шотландскому генералу, основывались на заявлениях испанских представителей в Лондоне в том, что этой армии будет оказана существенная поддержка. Когда же выяснилось, что все эти обещания ничего не стоят, было уже слишком поздно. В массе своей испанский народ относился к британцам с нескрываемой враждебностью, тогда как высшие слои общества, невежественные и самодовольные, вовсе не собирались напрягать свои драгоценные силы в борьбе за спасение родины и думали больше о том, как сохранить свою власть и свои богатства. Как это свойственно людям слабым и тщеславным, они были хвастливыми болтушами, распространяясь о бесчисленных армиях и неистощимых ресурсах Испании, но когда на-

Состав корпуса генерала Мура на 3 декабря 1808 г.

Кавалерийская бригада: бригадный генерал Стюарт	Пехотная дивизия: генерал-майор Э. Пэйджет
18-й легкий драгунский полк	Бригада: подполковник Росс
3-й легкий драгунский полк КГЛ	20-й полк
Пехотная дивизия: генерал-лейтенант Макензи Фрэзер	1-й батальон 52-го полка
Бригада: генерал-майор лорд Бентинк	5 рот 1-го батальона 95-го полка
1-й батальон 4-го полка	Бригада: бригадный генерал Дисней
1-й батальон 42-го полка	1-й батальон 28-го полка
1-й батальон 50-го полка	1-й батальон 91-го полка
Бригада: бригадный генерал Фэйн	Фланговая бригада: генерал-майор Бересфорд
1-й батальон 38-го полка	1-й батальон 9-го полка
1-й батальон 79-го полка	2-й батальон 43-го полка
Пехотная дивизия: генерал-лейтенант Хоуп	2-й батальон 52-го полка
Бригада: генерал-майор Хилл	5 рот 5-го батальона 60-го полка
2-й полк	4 роты 2-го батальона 95-го полка
1-й батальон 5-го полка	Фланговая бригада: бригадный генерал барон Альтен
1-й батальон 32-го полка	1-й батальон легкой пехоты КГЛ
Бригада: полковник Кетлин Крауфорд	2-й батальон легкой пехоты КГЛ
1-й батальон 36-го полка	Отдельные части:
1-й батальон 71-го полка	1-й батальон 6-го полка
1-й батальон 92-го полка	1-й батальон 82-го полка

стал решительный момент, оказалось, что военные склады безнадежно пусты, армии в лучшем случае представляют собой недисциплинированные толпы милиции и ополченцев, а иногда и вообще существуют только на бумаге, а вся их хваленая подготовка к боевым операциям выражалась в полном бездействии.

Еще до того, как генерал Мур вступил на испанскую землю, основные силы испанцев, с которыми он хотел координировать свои действия, были разбиты французами и рассеяны. В частности, ирландский наемник генерал Блэйк был разбит под Эспиносой, генерал Кастаньос - под Туделой, генерал Палофокс - блокирован в Сарагосе.

3 декабря 1808 г. корпус Мура стоял в Саламанке. 5 декабря 5 рот 5-го батальона 60-го полка были перемещены в дивизию генерала Макензи Фрэзера. На следующий день им было приказано возвратиться в Португалию, сопровождая тяжелый багаж и группу больных солдат и офицеров.

Когда сэр Джон Мур убедился в том, что никакой поддержки в Испании он не найдет, он тоже решил возвратиться в Португалию. Однако британский эмиссар при испанской хунте обязал его изменить свое решение и предпринять рискованный марш в самое сердце страны. В результате корпус Мура двинулся в сторону Вальядолида.

Корпус генерал-лейтенанта Бэйрда

Генерал-лейтенант сэр Дэвид Бэйрд (1757-1829) 12 сентября находился в ирландском порте Корк. Вместе с ним готовились к отправке в Испанию пехотные бригады под командованием генерал-майора Кута Манингэм и бригадного генерала Джона Слэйда.

Рота Холкомба 6-го батальона королевской артиллерии и рота Уолла 7-го батальона королевской артиллерии также находились в Корке.

Остальные полки и батальоны корпуса собирались по частям в южно-английский

порт Фалмут из портов Рамсгит, Харвич, Портсмут и с острова Джерси.

Роты Бина и Траскотта, принадлежащие обе 3-му батальону королевской артиллерии, уже были в Фалмуте, готовые к посадке на корабли.

По состоянию на 22 сентября 1808 г. экспедиционный корпус генерала Бэйрда насчитывал 12 тыс. чел. Артиллерия корпуса включала в себя: 5 9-фунтовых орудий, 10 легких 6-фунтовых орудий и 4 гаубицы.

Несколько позже еще 5 9-фунтовых орудий, 10 легких 6-фунтовых орудий, 3 гаубицы и 5 3-фунтовых горных пушек были погружены на корабли для усиления артиллерии генерала Бэйрда.

Вскоре в корпусе Бэйрда произошли изменения. Генерал Манингэм принял командование бригадой Слэйда, а генералу Слэйду была отдана легкая драгунская бригада (2021 чел.). С этой бригадой прибыл подполковник Джордж Куксон с отрядом королевской конной артиллерии. Эти части собирались в Портсмуте. Лорд Пэйджет был назначен командующим кавалерий корпуса Мура.

Генерал-майор Макензи Фрэзер получил назначение в Лиссабон, поэтому служил в корпусе Бэйрда временно. Участник воен-

ных действий в Португалии в составе армии Артура Уэлсли генерал-майор Рональд Фергюсон был прикомандирован к корпусу Бэйрда, но так как он проходил свидетелем в расследовании, последовавшем вслед за Синтрской Конвенцией, его задержали в Лондоне.

13 октября экспедиционный корпус генерала Бэйрда прибыл в район Ла-Коруны. По состоянию на 16 октября он состоял из следующих войск:

Гвардейская бригада: генерал-майор Хенри Вард

1-й батальон 1-го гвардейского полка

3-й батальон 1-го гвардейского полка

6 рот гвардейского (Flank) батальона

Бригада: генерал-майор Джон Рэндолл Макензи

2-й батальон 59-го полка

2-й батальон 60-го полка

2-й батальон 81-го полка

51-й полк

76-й полк

Бригада: генерал-майор Кут Манингэм

3-й батальон 1-го полка

1-й батальон 26-го полка

3-й батальон 27-го полка

2-й батальон 31-го полка

Бригада: полковник Роберт Крауфорд

2-й батальон 14-го полка

2-й батальон 23-го полка

1-й батальон 43-го полка

4 роты 1-го батальона 95-го полка

4 роты 2-го батальона 95-го полка

Вышеназванные части начали высаживаться на берег только 26 октября. Эта почти двухнедельная задержка связана с упрямством и непокладистостью местных властей, которые по одним им ведомым причинам никак не хотели давать прибывшим им на помощь британцам разрешение на высадку.

После завершения высадки 2-й батальон 60-го полка и артиллерийская рота Холкомба были оставлены в гарнизоне Ла-Коруны. Генерал-майор Джон Бродерик, являвшийся одним из офицеров, используемых британским военным министром лордом Кастрери для информирования о ходе дел в Испании, был назначен организовывать высадку корпуса Бэйрда, но прибыл лишь 24 октября. 4 ноября он был назначен генералом Бэйрдом комендантам Ла-Коруны.

Состав экспедиционного корпуса генерала Бэйрда на 22 сентября 1808 г.

Главнокомандующий: генерал-лейтенант Бэйрд

Второй командующий: генерал-майор Манингэм

Командующий артиллерией: подполковник Джон Шелдрейк

Гвардейская бригада: генерал-майор Хенри Вард

1-й батальон 1-го гвардейского полка (1356)

3-й батальон 1-го гвардейского полка (1109)

Бригада: генерал-майор Джон Рэндолл Макензи

51-й полк (620)

2-й батальон 59-го полка (640)

2-й батальон 60-го полка (272)

76-й полк (782)

2-й батальон 81-го полка (716)

Бригада: бригадный генерал Слэйд

3-й батальон 1-го полка (723)

1-й батальон 26-го полка (870)

3-й батальон 27-го полка (818)

2-й батальон 31-го полка (804)

Бригада: полковник Роберт Крауфорд

2-й батальон 14-го полка (630)

2-й батальон 23-го полка (590)

1-й батальон 43-го полка (912)

4 роты 1-го батальона 95-го полка (367)

4 роты 2-го батальона 95-го полка (405)

Королевская артиллерия: майор Роберт Бивор (402)

рота Бина 3-го батальона

рота Траскотта 3-го батальона

рота Холкомба 6-го батальона

рота Уолла 7-го батальона

Генерал-лейтенант сэр Дэвид Бэйрд

В результате 3-й батальон 27-го полка и 2-й батальон 31-го полка так и не прибыли в Ла-Корунью к 22 октября и были отправлены в Лиссабон. Они призваны были заменить находившиеся там 1-й батальон 3-го полка и 1-й батальон 50-го полка, вызванных перед этим генералом Муром. 2-й батальон 81-го полка был передан бригаде Маннингзма.

19 ноября генерал-майора Макензи Фрэзера срочно вызвали в Лиссабон для принятия командования находившимися там войсками после отъезда генерал-лейтенанта Бьюарда.

Кавалерийская бригада так и не прибыла в Ла-Корунью в октябре (7-й и 10-й легкие драгунские полки добрались до пункта назначения лишь к 7 ноября, а 15-й легкий драгунский полк - лишь 12 ноября). Подполковник Куксон и майор Бивор с отрядами королевской конной артиллерии прибыли 8 ноября. Уже в декабре генерал Бэйрд был информирован, что 14-й легкий драгунский полк должен был идти сначала к Виго и высадиться там, а затем присоединяться к его корпусу, если он сочтет это необходимым. Несмотря на бесконечные организационные неурядицы и противодействие местных властей, корпус генерала Бэйрда все же смог покинуть территорию Галисии и 22 ноября вошел в кактильскую крепость Асторга (за 27 дней он преодолел всего около 200 км).

Соединение корпусов Мура и Бэйрда

В конце ноября два британских корпуса все еще находились на расстоянии почти 170 км друг от друга: Бэйрд в Асторге не имел понятия о месте нахождения Мура, а Мур стоял на месте в Саламанке и уныло ждал подхода Хоупа и своей артиллерии.

Вынужденное бездействие англичан Наполеон умело использовал в своих пропагандистских целях. В прокламации от 5 декабря он обратился к испанскому народу: "Поведение англичан позорно... Они готовы проливать кровь только для своих собственных корыстных целей... Не ждите ничего от их эгоизма!"

И действительно, со стороны могло пока-

заться, что генерал Мур не горит желанием сражаться за Испанию. Известия о поражениях "потенциальных союзников" приходили одно за другим, а в обещаниях испанских генералов нельзя было доверять ни одному слову. Мур понимал, что самым разумным в такой ситуации было бы отступить назад в Португалию. Он так и написал генералу Хоупу: "Я решил бросить все это и отходить".

Но артиллерия наконец-то подошла, корпус Бэйрда был где-то недалеко, а кроме того, генерал Ла Романа сообщил из Леона, что у него в распоряжении имеется 15600 отличных солдат, которые только и ждут приказа начать наступление. И Мур решился: 11 декабря его корпус (22500 пехотинцев, 2500 кавалеристов и 66 орудий) тронулся из Саламанки на северо-восток Испании на соединение с Бэйрдом и Ла Романой.

И вот ведь стеченье обстоятельств: в тот же день в британскую штаб-квартиру пришло сообщение о падении Мадрида. Теперь перед Муром стояла дилемма: продолжать наступать или отходить? Спасать Мадрид уже было поздно, и сэр Джон после долгих размышлений выбрал более активное продолжение, решив смелой демонстрацией отвлечь Наполеона от Южной Испании и Португалии, двинувшись на северо-запад к Ла-Корунье. В связи с этим корпус Мура продолжил свое движение вперед. Как пишет Д. Чендлер, "это не было опрометчивым эмоциональным решением со стороны Мура, но тщательно рассчитанным военным рис-

ком".

Боевой настрой Джона Мура был усилен еще и в результате перехвата испанскими гверильями французского курьера с важной депешей от маршала Бертье к маршалу Сульту, контролировавшему ситуацию на северо-западе провинции Леон-Кастилия. Этот документ, в котором содержалась подробная информация о дислокации французских войск в Испании, попал в руки генерала Мура. Ему стало ясно, что корпус маршала Сульта был весьма невелик по численности и изолирован от основных сил французов. Узнал Мур и о приказе Сульту оставить позиции у Сальданы и идти к Леону против отряда генерала Ла Романы.

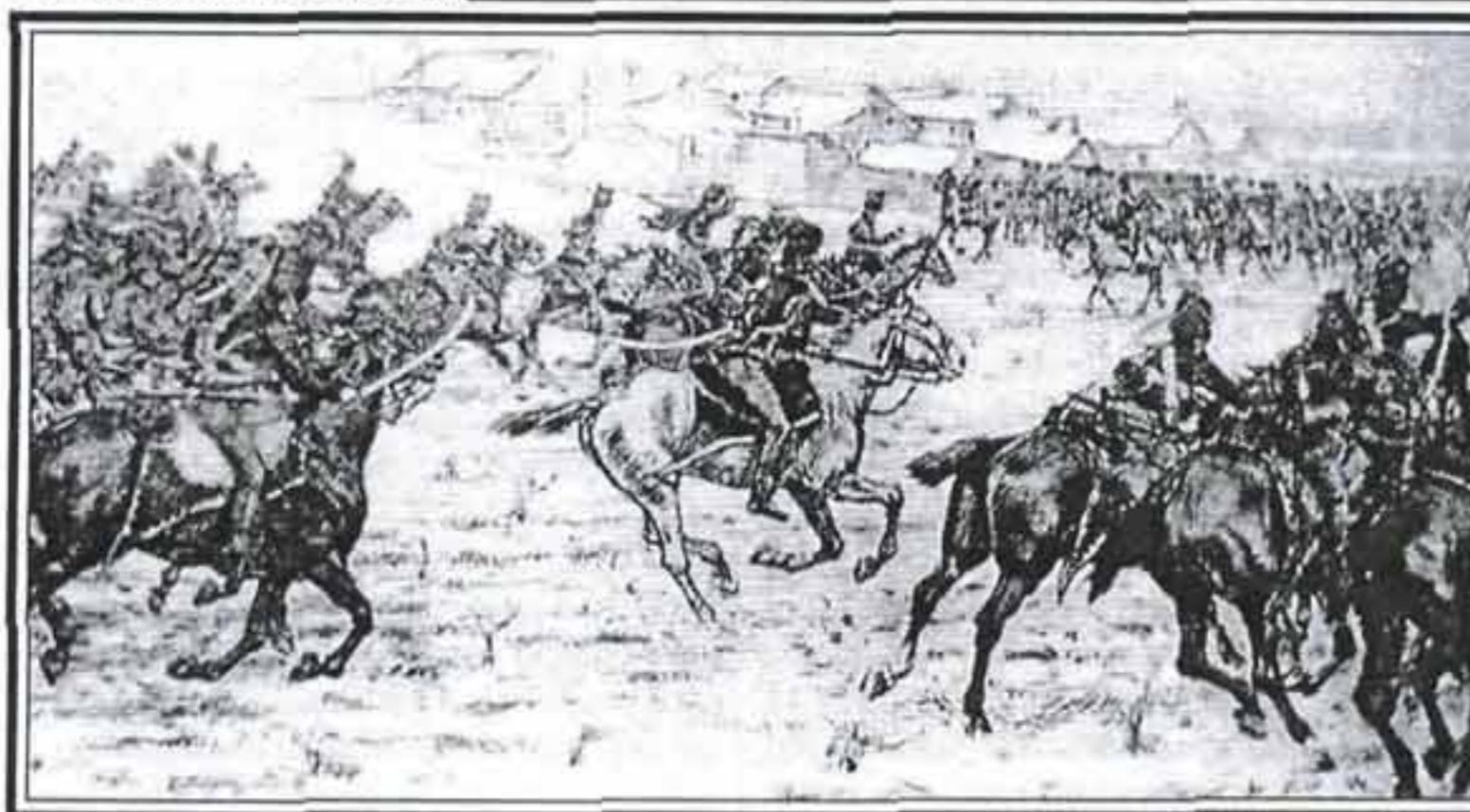
На основании полученной информации генерал Мур принял решение перебросить свои войска на север к Саагуну и неожиданно ударить во фланг Сульту, двигающемуся к Леону. Такой шанс нельзя было упустить, ибо поражение 2-го французского корпуса не только нарушило бы коммуникации армии противника и связь с Байонной, но и позволило бы освободить от французского ига всю северо-западную Испанию.

15 декабря корпус Мура сменил направление движения с северо-восточного на северо-запад и направился к Саагуну. Вскоре он переправился через реку Дуэро в районе Саморы.

На одном из маршей в штаб-квартиру Мура прибыл генерал-майор Джеймс Лейт, являвшийся одним из многочисленных до-

Состав объединенной британской армии на 20 декабря 1808 г.

1-я дивизия: генерал-лейтенант Бэйрд	1-й батальон 82-го полка
Гвардейская бригада: генерал-майор Вард	Рота королевской артиллерии Виамота
1-й батальон 1-го гвардейского полка	Резервная дивизия: генерал-майор Э. Пэйджет
3-й батальон 1-го гвардейского полка	Бригада: бригадный генерал Дисней
Бригада: генерал-майор лорд Бентинк	1-й батальон 28-го полка
1-й батальон 4-го полка	1-й батальон 91-го полка
1-й батальон 42-го полка	Бригада: бригадный генерал Анструзер 20-й полк
1-й батальон 50-го полка	1-й батальон 52-го полка
Бригада: генерал-майор Маннингэм	9 рот 1-го батальона 95-го полка
3-й батальон 1-го полка	Рота королевской артиллерии Картью
1-й батальон 26-го полка	Отдельная бригада: полковник Р. Крауфорд
2-й батальон 81-го полка	1-й батальон 43-го полка
Рота королевской артиллерии Бина	2-й батальон 52-го полка
2-я дивизия: генерал-лейтенант Хоуп	8 рот 2-го батальона 95-го полка
Бригада: генерал-майор Хилл	Отдельная бригада: бригадный генерал барон Альтен
1-й батальон 5-го полка	1-й батальон легкой пехоты КГЛ
2-й батальон 14-го полка	2-й батальон легкой пехоты КГЛ
1-й батальон 32-го полка	Кавалерия: генерал-лейтенант лорд Пэйджет
2-й полк	Бригада: бригадный генерал Слэйд
Бригада: полковник Кетлин Крауфорд	10-й легкий драгунский полк
1-й батальон 36-го полка	15-й легкий драгунский полк
1-й батальон 71-го полка	Бригада: бригадный генерал Стюарт
1-й батальон 92-го полка	7-й легкий драгунский полк
Бригада: генерал-майор Лейт	18-й легкий драгунский полк
2-й батальон 59-го полка	3-й легкий драгунский полк КГЛ
51-й полк	Отряд королевской конной артиллерии подполковника Куксона
76-й полк	Резервная артиллерия: полковник Хардинг
Рота королевской артиллерии Драммонда	рота Крауфорда
3-я дивизия: генерал-лейтенант Макензи Фрэзер	рота Уолла
Бригада: генерал-майор Бересфорд	рота Рейнсфорда
1-й батальон 6-го полка	рота Торихилла
1-й батальон 9-го полка	рота Скайринга
2-й батальон 23-го полка	
2-й батальон 43-го полка	
Бригада: бригадный генерал Фэйн	
1-й батальон 38-го полка	
1-й батальон 79-го полка	

Джон Бидл. Атака 15-го легкого драгунского полка при Саагуне

веренных лиц лорда Кастлри. Лейт привез из Лондона приказ Муру и Бэйрду о необходимости соединения их корпусов. Мур назначался главнокомандующим объединенной армии, а Бэйрд - его заместителем, но последний предложенной ему должности заместителя предпочел активное командование и вскоре возглавил 1-ю дивизию вновь образованной армии.

20 декабря 1808 г. два британских корпуса соединились в районе Майорги, расположенной между Паленсией и Леоном.

Бой при Саагуне

В Майорге Мур ждало разочарование: корпус Сульта по-прежнему находился в 60 километрах в Сальданье, и застигнуть его врасплох на марше к Леону, как планировал Мур, никак не получалось. Однако бригада французской легкой кавалерии все же была выдвинута на 28 км вперед и уже находилась в Саагуне. Перспектива внезапной атаки этой бригады была очень заманчивой, и рано утром 21 декабря генерал Пэйджет был уже в седле, а вместе с ним 10-й и 15-й легкие драгунские полки. Все они направились к Саагуну.

Французский бригадный генерал Сезар-Александр Дебельль барон де Гашетьер выставил кавалерийский дозор на главной дороге перед городом. Этот небольшой отряд был быстро окружен англичанами и уничтожен прежде, чем кто-либо успел понять, что случалось. Лишь одному французскому драгуну удалось бежать, он помчался назад к Саагуну и поднял тревогу. Через несколько минут все в городе пришло в движение, поскольку звуки труб разбудили и подняли на ноги продрогших за ночь французских кавалеристов. Пэйджет немедленно приказал Слэйду атаковать город с 10-м полком, в то время как сам он взял 15-й полк и поспешил в обход города, чтобы отрезать французской кавалерии путь к отступлению. Но получилось так, что 10-й легкий драгунский немного замешкался, и Пэйджет, не дождаясь его, построил своих кавалеристов и атаковал 8-й драгунский и 1-й временный конно-егерский полки противника, которые еще находились в процессе построения. Внезапное появление британской кавалерии про-

извело на еще полностью не отошедших от сна французов ошеломляющее впечатление.

Генерал Дебельль имел вдвое больше людей, чем Пэйджет, но это не имело никакого значения. 15-й полк, испуская дикие крики и разъяряя ими коней, неожиданно врезался в конных егерей и опрокинул их на драгунов, смешав нестройные ряды французской кавалерии. 10-й полк ударили с противоположной стороны. Британские драгуны принялись рубить так и не успевших построиться к атаке французов без разбора.

Французы оставили на поле боя 13 офицеров, включая двух подполковников, а также 157 убитых, раненых и пленных. Британские потери составили лишь 14 чел.

После этого англичане два дня находились в Саагуне. Эта передышка дала Сульту время сконцентрировать свои силы и отправить в Мадрид гонца с просьбой о помощи.

Переход французов через горы Сьерра-Гвадаррама

23 декабря Мур узнал от Ла Романы, что большое количество французских войск движется от Мадрида через Эль Эскориал, направляясь к перевалам Сьерра-Гвадаррамы. Это Наполеон лично двинулся на северо-запад в попытке окружить и уничтожить дерзких британцев.

Наполеон двинул вперед через гвадаррамский перевал кавалерию корпуса маршала Няя и гвардию, за ними должны были

идти пехота 6-го корпуса и дивизия генерала Лаписса. Кавалерии генерала Ляуссэ было приказано двигаться в обход через Авилю. Драгуны генерала Лоржа и отдельные части корпуса Виктора были подчинены непосредственно Сульту. Для охраны Мадрида были оставлены лишь корпус Лефевра, часть корпуса Виктора и три кавалерийские дивизии (всего 36 тыс. чел. и 90 орудий).

Самому Сульту было предписано сковывать войска Мура до тех пор, пока со стороны Мадрида не подтянутся основные силы.

20 декабря первые французские войска покинули Мадрид, а 21-го головная колонна корпуса Няя успешно преодолела Гвадаррамский перевал.

Переход через горный массив Сьерра-Гвадаррама оказался очень сложным. Конец декабря в этой местности и на этих высотах всегда был сопряжен с ураганным ветром и снежными заносами. Французские солдаты страдали от холода, ноги скользили по острым камням, продвижение кавалерии и артиллерии было сопряжено с неимоверными трудностями (яростный ветер сбрасывал в пропасти лошадей, орудия несли практически на руках).

Император шел во главе своих войск пешком, как простой солдат, показывая остальным пример мужества и стойкости. Несмотря на это, недовольство в рядах солдат все возрастало. Командир батальона Булар слышал, как его измученные бойцы ругались: "Каторжники так не бедствуют, как мы". Полковник де Гонивиль свидетельствует, что его солдаты кричали тем, кто окружал императора: "Да подстрелите же его наконец!"

Император слышал все. Он шел, укутавшись в серую шинель и надвинув на уши свою знаменитую треуголку, опираясь на руку сменявших друг друга Дюрака и Савари. "Пусть они бранятся, лишь бы шли". И они шли вперед. При этом ненависть к англичанам, из-за которых им приходилось терпеть все эти ужасы, возрастала с каждым часом.

После перехода через горы погода сменилась: вместо снега и пронизывающего ветра на войска обрушились холодные затяжные дожди.

Переход французских войск через Сьерра-Гвадаррама, 22 декабря 1808 г.

жета превосходила численностью французскую кавалерию. Когда Лефевр приблизился на достаточное расстояние, Пэйджет дал приказ атаковать, и внезапно британская кавалерия, сомкнув ряды, бросилась на засыпанных врасплох французских конных егерей.

Французы вынуждены были повернуть назад к переправе через Эслу, оставив 55 убитых и раненых, а также 72 пленных. Их командир Лефевр-Денуэтт был взят в плен рядовым 10-го полка Грисдэйлом, когда лошадь французского генерала отказалась плыть через реку. Британские потери составили приблизительно 50 чел.

Остающиеся части французской кавалерии потерпели неудачу в попытке найти путь через реку и отступили после нескольких залпов британской батареи конной артиллерии. Это оставило Пэйджета победителем на поле боя, а арьергард армии Мура получил возможность продолжить отступление к Асторге, стоящей на пути к Ла Корунье.

Пэйджет оказался, без сомнения, самым лучшим британским командующим кавалерии, но его присутствие на Пиренейском полуострове было кратко и закончилось после его возвращения в Англию в январе 1809 г. Он вернется на действительную службу в армию только во время сражения при Ватерлоо, где он будет командовать британской кавалерией.

35-летний герой Аустерлица Шарль Лефевр-Денуэтт после пленения в Бенавенте был отправлен в Англию, откуда ему удалось бежать лишь в мае 1812 г. Дальнейшая судьба генерала заслуживает нескольких слов, ибо в ней самую трагическую роль сыграет все тот же Альбион. Лишь только вернувшись из британского пленя, Лефевр-Денуэтт примет участие в походе в Россию, отличится затем в сражениях при Бауцене, Ханау, Бриенне, Ля-Ротье, Монмиралье, Арси-сюр-Об, Флерюсе и Ватерлоо. После

В.Б. Уолден. Атака 10-го и 18-го легких драгунских полков при Бенавенте

23 декабря усталые и продрогшие наполеоновские войска во главе со своим императором вошли наконец в Вильякастин.

Отход армии Мура к Асторге

А тем временем 24 декабря Мур дал общий приказ своим войскам на отход в сторону крепости Асторга. Времени, потеряного французами в горах Сьерра-Гвадаррама, ему оказалось достаточно для того, чтобы оторваться на несколько переходов от идущего ему навстречу противника.

Началось преследование, которое французские солдаты называли "гонкой к Бенавенте". Стало совершенно очевидно, что британцы находятся гораздо севернее, чем думал Наполеон, и задача отрезать их от морских баз в Ла-Корунье и Эль-Ферроле усложнилась.

Тем не менее, положение Мура продолжало оставаться крайне опасным: дорога в Португалию была ему отрезана, оставалось только идти на северо-запад в Галисию, где можно было погрузиться на корабли и переправиться в Лиссабон по морю.

2-й французский корпус Сульта (25 тыс. чел.) находился в Каррионе, готовый атаковать войска Джона Мура с севера. Уверенный в успехе, Наполеон написал Сульту: "Если англичане проведут сегодняшний день на своих позициях, они пропали. Если они вас атакуют, отойдите на один марш назад. Чем больше они будут втягиваться, тем будет лучше".

Но Наполеон приказал: "Если вы услышите звуки выстрелов завтра утром, идите прямо на них". Казалось, что операция по окружению и уничтожению "красномундирников" (так французы называли британских солдат) закончится в самые ближайшие дни. Проблема заключалась лишь в том, что отвратительная погода, дожди и непролазная грязь все больше и больше мешали передвижениям войск.

В армии Мура также стали наблюдаться признаки переутомления и с каждым днем возрастала напряженность. Дисциплина англичан начала сдавать, и Муру только с огромным трудом удавалось удерживать свою

их людей вместе.

Но форсированные марши все же позволяли англичанам держаться на расстоянии от французов. Британский арьергард, состоящий из кавалерии Пэйджета, находился в постоянном контакте и под давлением драгун французского авангарда генерала Лоржа.

Бой при Бенавенте. Пленение генерала Лефевра-Денуэтта

29 декабря, через восемь дней после боя при Саагуне, генерал Пэйджет вновь отличился уверенными действиями и вновь подтвердил свою репутацию наиболее одаренного британского командующего кавалерии в этой войне. Кавалерийский бой произошел у города Бенавенте против отряда генерала Лефевра-Денуэтта, командовавшего кавалерией французской императорской гвардии и преследовавшего отступающую британскую армию. Французы были атакованы на мосту через реку Эслу в Кастро-Гонсало, что побудило Лефевра пойти вниз по течению, чтобы искать там другие возможности переправы. Вскоре был найден брод в нескольких сотнях ярдов от моста, и там французский генерал перешел Эслу вместе с четырьмя эскадронами гвардейских егерей, насчитывавшими приблизительно 600 чел. Остальная часть французской кавалерии, тем временем, искала другие броды через реку.

Как только Лефевр-Денуэтт пересек реку, он увидел, что перед ним стоит пикет из примерно 130 чел. 18-го легкого драгунского полка, вышедшего ему навстречу. После короткой перестрелки британская кавалерия начала отступать, пока не соединилась с 3-м драгунским полком королевского Германского Легиона. Эти две части, объединившись, атаковали вновь и на сей раз прорвали французскую первую линию, но снова отступили перед лицом превосходящих сил противника. Британская кавалерия атаковала еще раз и вновь отошла назад к городу Бенавенте, где Пэйджет стоял с 10-м легким драгунским полком, скрытый от французов. Конные егерь и драгуны Лефевра продвинулись к Бенавенте, находящемуся в 4 км от реки, не зная, что 450 британских драгун ждут их там. Теперь уже кавалерия Пэйд-

Генерал-лейтенант лорд Х. У. Пэйджет (1768-1854)

Наполеоновские войны

Реставрации в 1816 г. он будет заочно приговорен к смертной казни, но скроется от преследований в США. В 1822 г. он решит перебраться назад в Европу, но перевозивший его корабль потерпит крушение у южных берегов Ирландии, и генерал трагически погибнет. Название затонувшего корабля отдает мистикой - "Альбион".

"Генерал Лефевр-Денуэтт попал в небольшую передрягу", - только и сказал, узнав о бое при Бенавенте, император. По воспоминаниям Кастеллана, увлеченный преследованием, он ничуть не был расстроен этой временной заминкой. На самом деле, несмотря на внешнюю безмятежность, Наполеон уже начал понимать, что Муру удается избегать тщательно подготовленной ему ловушки.

29 декабря армия Мура была в Асторге. Сульту, несмотря на форсированные марши, не удалось упредить его там. Заняв крепость, Мур хотел организовать ее оборону, но затем, озабоченный физическим и моральным состоянием своих войск, приказал продолжить отход к Ла-Корунье, где его должны были ждать спасительные корабли Британского королевского флота.

Отступление англичан от Асторги до Луго

31 декабря был подан сигнал к выступлению, и войска Мура оставили Асторгу, а 1 января 1809 г. туда вошел Наполеон со своими основными силами.

До спасительного для британцев порта Ла-Коруньи было еще 200 с лишним километров, и все еще могло много раз измениться, но тут Наполеон принял неожиданное решение: он сначала сократил количество войск, принимавших участие в погоне за армией Мура (часть войск была отправлена обратно в Мадрид, часть - получила приказ захватить Леон, гвардия - вернулась в Бенавенте, а оттуда через некоторое время - в Вальядолид), а затем и сам 6 января 1809 г. покинул Асторгу и отбыл сначала Вальядолид, а потом и вовсе - во Францию.

Решение Наполеона отказаться от лично-го руководства испанской кампанией было основано на нескольких факторах, из которых можно назвать следующие: во-первых,

до императора стали доходить слухи о готовящейся австрийцами, вдохновленными событиями на Пиренейском полуострове, новой кампании против Франции на Дунае, во вторых, в Париже зреал антинаполеоновский заговор, в котором были замешаны первые лица государства Талейран и Фуже, а также новоиспеченный Неаполитанский король Мюрат. Как видим, только этих двух причин было вполне достаточно, чтобы бросить дела в Испании и уехать в Париж. Дальнейшее преследование корпуса Мура было поручено маршалу Сульту, численность корпуса которого была, по информации Д. Чандлера, доведена до 30 тыс. штыков и 6 тыс. сабель. Маршал Ней, оставшийся с 16-тысячным корпусом в Асторге, мог при необходимости оказать Сульту поддержку.

Отъезд императора произвел на армию крайне негативное впечатление. Все понимали, что в отсутствие Наполеона ни о каком взаимодействии между конкурирующими друг с другом маршалами не может быть и речи. Успешное развитие кампании оказывалось под большим вопросом, а у армии генерала Мура появлялись дополнительные шансы на спасение.

Несмотря на страшную усталость и ужасные погодные условия англичане все время ухитрялись оказываться на один переход впереди своих преследователей-французов. От Асторги они переместились к Пуэрто дель Манзаналь, затем к Понферраде, затем к Басерреа. Плохо вымощенная дорога представляла из себя месиво жидкого грязи, которая липла к подошвам, словно смола.

Ужасную картину отступления рисует доктор Адам Нил. В письме от 5 января 1809 г. он говорит о жалком (*wretched*) состоянии, в котором находились британские войска. Причиной тому была, прежде всего, чрезмерная усталость измученных форсированными переходами солдат. Нил пишет: "Рано утром 3-го мы продолжили наш марш по горам. Дорога здесь проходит через скалы. На вершине, за которой уже следовала Галисия, мы вынуждены были пробиваться через глубокие сугробы. Сломанные фургоны и телеги, мертвые животные и тела людей, погибших от суровости погоды в течение

Бригадный генерал

Ч. У. Стюарт (1778-1854)

ночи, усыпали наш путь на несколько миль. Никогда не забуду увиденной мной ужасной сцены. В одном опрокинутом фургоне находился несчастный солдат с женой и несколькими детьми, и все они умерли от переохлаждения".

Другой участник похода сэр Роберт Портер из 95-го полка свидетельствовал о том, что затяжные дожди раздули и разложили множество лошадиных трупов до такой степени, что зловонные испарения преследовали людей повсюду, вызывая сильную тошноту.

Британские офицеры не скрывали своей озабоченности, ведь параллельно с армией двигался огромный обоз, растянувшийся на несколько километров, и он тормозил продвижение вперед по отвратительной, размытой дождями дороге. От него необходимо было срочно избавляться, тем более, что погрузить все это на корабли было бы невозможно. 5 января в районе Басерреа авангард Сульта атаковал арьергард генерала Чарльза Стюарта, пройдя через ущелье Педрафита, которое англичане не стали обронять, несмотря на всю привлекательность позиции. Еще накануне противников разделяло около 20 км, но рано утром 5 января англичане были настигнуты в Феррейрасе в момент, когда занимались минированием моста через Нейру. В самый последний момент мост был взорван. В ответ на это генерал Ляуссэ спешил своих драгун и атаковал в момент, когда противник собирался уничтожить второй мост в Крусиеле. Бой шел целый день, и его результатом стали захваченные семь британских орудий, часть обоза, а также множество пленных (по некоторым данным, около 1000 чел.).

(Окончание следует)

Джон Бидл. Отступление английского арьергарда к Ла-Корунье

Н. Зубков. 42-й шотландский в сражение при Ла-Корунье

Охота за генералом Муром.

Сражение при Ла-Корунье 16 января 1809 г.

С.Ю. Нечаев

(окончание, начало в № 13)

Бой у Луго

6-7 января сэр Джон Мур попытался дать бой французам у города Луго, но, тесненный французами, оставил эту затею и приказал сжечь множество повозок, перестрелять больных и ослабевших лошадей и продолжить ускоренный марш к пункту назначения на побережье.

По свидетельствам очевидцев, в Луго 200-250 лошадей подверглось уничтожению. В результате 15-й легкий драгунский полк был практически полностью спасен. Уильям Грин из 95-го полка в своих письмах отмечал, что кавалеристам, лошади которых не могли больше выполнять возложенные на них функции, приказали взять седла и сбрую на плечи и из своих пистолетов стрелять ослабевшим лошадям в голову. Приказ этот выполнялся драгунами со слезами на глазах. Проходившие мимо пехотинцы, глядя на происходящее, не могли не испытывать жалости к кавалеристам, сгорбившимся под тяжестью конской амуниции и не привыкшим идти пешком.

Огромный армейский обоз также испытывал проблемы с лошадьми, волами и муслами. Движение обоза шло так медленно, что арьергард армии в конечном итоге почти догнал телеги. Главный казначай армии требовал у генерала Пэйджета свежих тягловых животных. Разговор этот происходил на повышенных тонах, причем многие слышали, что резкий ответ генерала Пэйджета неизменно казначею закончился словами "...следует повесить". Это возымело определенный эффект, но не надолго. Арьергард армии вскоре снова догнал телеги, и на сей раз казна армии, дабы не достаться шедшим попутам арьергарда французам, была сброшена в глубокую пропасть.

Непосредственно бой у Луго произошел при следующих обстоятельствах.

Войска Джона Мура сконцентрировались и закрепились в городе Луго 6 января. После полудня к городу с юго-востока подошли две французских драгунских дивизии и пехотная дивизия генерала Мерля. Дивизия генерала Мерме находилась неподалеку.

Желая прощупать позиции британцев, маршал Султ подтянул часть своей артиллерии и приказал открыть огонь. Британская артиллерия незамедлительно ответила, и после непродолжительного обмена залпами французский командующий был вынужден отвести свои войска, чтобы дождаться подхода растянувшихся по дороге из Басера частей.

На следующий день утром 7 января подошли дивизии генералов Мерме и Делаборда, но без своей артиллерии, застрявшей где-то в пути. Но и без нее у Султа уже было требовавшееся ему преимущество в пехоте и кавалерии. После полудня маршал

поспал кавалерийскую бригаду генерала Франчески с несколькими рогами легкой пехоты и батареей конной артиллерии на левый фланг генерала Мура, а дивизия Мерля произвела атаку на центр британских позиций, разведанных накануне. Завязалась перестрелка между бригадами Саррю и Лейта, стоявшая каждой из сторон примерно по 100 чел. убитыми и ранеными. Генерал Франчески ничего не смог добиться на левом фланге британцев. Видя это, Султ приказал вновь отойти и ждать подхода новых подкреплений (артиллерии и отставших в дороге частей).

На следующий день 8 января ожидающие подкрепления наконец подошли, но маршал Султ продолжал стоять в нерешительности. Так две армии простояли в бездействии весь день. После этого генерал Мур принял решение возобновить отступление, так как запасы продовольствия в городе уже практически закончились.

Отступление к Ла-Корунье

После трех дней арьергардных боев к полночи 11 января пехота корпуса Мура достигла Ла-Коруньи, а прикрывавшая отступление кавалерия Пэйджета находилась на расстоянии лишь четырех миль от города.

В письме из Ла-Коруньи от 11 января 1809 г. Адам Нил пишет: "Утром 9-го под штормовым ветром, снегом и дождем, более сильными, чем я когда-либо видел, мы подошли к Гитирису. Наши бедные солдаты, промокшие до нитки и покрытые грязью, шли, вытянувшись в длинную нестройную колонну. Я чувствовал, как капли холодного дождя обжигали мое лицо. Самое трудное было удержаться в седле. Все местные жители бежали, незащищенные деревни на нашем пути все были брошены..."

Войскам выдали немного соленой говядины и рома. Поскольку не было огня, чтобы приготовить говядину, она в основном была выброшена, зато ром был с жадностью выпит, и я видел, как некоторые солдаты валялись с ног после этого в бессознательном состоянии. Смерть, без сомнения, постигла их через час или два".

Действительно, в дополнение ко всем затруднениям, с которыми столкнулась британская армия, жители почти каждого населенного пункта, через который проходили войска, покидали свои дома и ничем не помогали англичанам. Такое отношение было легко объяснимо, ибо никакая бдительность со стороны офицеров не могла защитить испанцев от грабежей измученной и голодной британской солдатии.

Джон Макфарлейн из 71-го полка вспоминал, что сначала испанцы были вполне любезны к нему и его товарищам. Но как они могли продолжать быть добрыми, если повсюду группы пьяных солдат совершили

бесчинства, а при малейшем проявлении недовольства со стороны местных жителей их дома предавались огню? Бочки с вином бесцеремонно выкатывались из подвалов и разбивались прямо на улицах, где разнородная толпа пила и заполняла вином свои походные фляги. По словам Вильяма Вернера из 7-го легкого драгунского полка, на многие мили вокруг все было обыскано, а каждый дом разграблен.

Сэр Джон Мур и его офицеры делали все возможное для поддержания хоть какого-то порядка. По меньшей мере один солдат из 71-го полка был повешен в наказание за грабежи. Джон Макфарлейн утверждал, что когда несколько солдат забрали у местных жителей мед и картофель, их полковник лично заплатил за них и потребовал внести в кассу по три полу пенса с каждого человека. Но все было тщетно.

Когда же армия наконец подошла к долгожданной Ла-Корунье, к ужасу англичан выяснилось, что ожидающих в порту британских кораблей там не оказалось. Это потом стало известно, что корабли прибыли вовремя, но никак не могли войти в бухту из-за сильных встречных ветров и непроглядного тумана, а в первый момент армия, посчитавшая себя брошенной на произвол судьбы, пребывала в состоянии шока.

Вот теперь Джон Мур был в ловушке, и осторожный Султ решил не торониться, подтянуть все свои резервы и раз и на всегда разделаться с полностью выдохшимся противником. В результате генерал Мур получил четыре дня передышки, которых оказалось достаточно для того, чтобы хоть как-то преодолеть и накормить своих обрванных и голодных солдат. Кроме того, совершенно неожиданно англичане нашли в Ла-Корунье в испанских складах несколько тысяч новеньких британских ружей, которые были тут же изъяты и пошли на замену их потрепанного видавшего виды оружия.

12 января первые французские отряды появились перед британскими позициями у Ла-Коруньи. Задержала французов еще и необходимость восстанавливать разрушенные англичанами мосты, что заняло еще два дня.

А утром 14-го погода наконец-то смилилась над потерявшими уже всякую надежду на спасение англичанами, ветра вдруг стали благоприятными, и на горизонте показались долгожданные корабли британского королевского флота. В тот же день генерал Мур начал эвакуацию раненых, больных и артиллерии. За ними последовала специальная кавалерия. К 15 января на корабли были погружены вся кавалерия и вся артиллерия за исключением нескольких легких 6-фунтовых орудий и гаубиц, а также четырех испанских 8-фунтовых орудий, которые были укомплектованы майором Винсентом и участвовали в сражении при Ла-

Наполеоновские войны

рунья. Те орудия майора Винея, которые в результате не смогли быть погружены, были уничтожены.

15 января у англичан на берегу оставалось лишь около 15 тыс. солдат и офицеров. По данным Д. Чандлера, 5 тыс. чел. погибли при отступлении, а 3500 чел. бригады генерала Крауфорда благополучно погрузились на корабли ранее в бухте города Виго.

Определить численность британской армии под Ла-Коруньей очень сложно, так как буквально каждые несколько часов какие-то части под непрерывным обстрелом отбывали, а какие-то, напротив, прибывали. Так, например, британское правительство еще в декабре 1808 г. направило сюда Джону Муру большие подкрепления, и две бригады под командованием генерал-майора Джона Шербука приплыли к осажденному городу 15 января. Но их решили не десантировать, а переправить в Лиссабон, куда они и добрались к 13 марта. Кроме того, на подмогу корпусу Бэйрда из Плимута прибыли войска под командованием генерал-майора Рональда Фергюсона и генерал-майора Вильяма Диотта. Эти войска появились на рейде Ла-Коруньи в самый разгар сражения и также были отправлены назад в одном конвое с покидающими Испанию бригадами Крауфорда и Альтена.

Сражение при Ла-Корунье

По имеющимся оценкам, 16 января 1809 г. корпус маршала Сульта под Ла-Коруньей насчитывал 16600 чел. пехоты, 3120 чел. кавалерии и 30 орудий. У британцев к этому времени на берегу оставалось приблизительно 15 тыс. чел. пехоты, 12 орудий и маленький пикет 15-го кавалерийского полка.

Теперь, когда отступать дальше уже было некуда, задача сэра Джона Мура состояла в том, чтобы продержаться до ночи 17 января. По всем расчетам выходило, что к этому времени можно было бы в основном закончить погрузку британских войск на запоздавшие с прибытием транспортные корабли.

Погрузка уже шла полным ходом, и маршалу Сульту следовало торопиться, иначе добыча могла полностью ускользнуть прямо у него из-под носа. Оставшаяся прикрывать подступы к Ла-Корунье британская армия была деморализована долгим и мучительным отступлением, но Джон Мур знал, что с первыми выстрелами храбрость вернется к его солдатам.

Генерал Мур расположил свои войска в двух милях к югу от Ла-Коруньи вдоль гребня холма, но не на оборотной стороне его склона, как это делал Артур Уэлльсли, а на фронтальной.

Он поставил дивизию генерала Хоупа на левом фланге у самого устья реки Меро, впадающей в залив Риа да Корунья (бригада полковника Крауфорда стояла чуть поодаль в резерве). Прямо перед позициями Хоупа находилась деревушка Пиедрагонга. Дивизия генерала Бэйрда была расположена в центре у деревни Эльвина (гвардейская бригада в резерве), а дивизия генерала

Французская армия

Главнокомандующий: маршал Сульт, герцог Далматский

1-я дивизия: дивизионный генерал П.-Ю. Мерль

2-й полк легкой пехоты (4 батальона)
4-й полк легкой пехоты (4 батальона)
15-й полк линейной пехоты (4 батальона)
36-й полк линейной пехоты (3 батальона)

2-я дивизия: дивизионный генерал Ж.-О. Мерме

31-й полк легкой пехоты (4 батальона)
47-й полк линейной пехоты (4 батальона)
122-й полк линейной пехоты (4 батальона)

3-я дивизия: дивизионный генерал А.-Ф. Делаборд

17-й полк легкой пехоты (3 батальона)
86-й полк линейной пехоты (3 батальона)
70-й полк линейной пехоты (3 батальона)

3-я драгунская дивизия: дивизионный генерал А. Ля Уссэ

17-й драгунский полк

Примечание: По разным данным, кавалерийская дивизия генерала Франчески либо участвовала в сражении при Ла-Корунье, либо была послана в южном направлении наблюдать за районом Сантьяго-де-Кампостела.

18-й драгунский полк

19-й драгунский полк

27-й драгунский полк

4-я драгунская дивизия: дивизионный генерал Ж.-Т. Лорж

13-й драгунский полк

15-й драгунский полк

22-й драгунский полк

25-й драгунский полк

Артиллерия

3 пеших батареи (8 8-фунт. орудий в каждой)

1 конная батарея (6 4-фунт. орудий)

Дивизия легкой кавалерии: дивизионный генерал Ж.-Б. Франчески Делони

1-й гусарский полк

22-й конно-егерский полк

8-й драгунский полк

Хинноверские шволежеры

кавалерия генерала Лоржа.

Медленное, неотвратимое окружение завершилось. Теперь, когда отступать дальше уже было некуда, задачей генерала Мура было задержать как можно дольше продвижение французов, чтобы выиграть время и позволить погрузить на корабли максимальное количество войск, артиллерии и багажа.

В целом на участке перед Ла-Коруньей приблизительно 14-15 тыс. чел. британской пехоты и артиллерии противостояли почти 17 тыс. чел. французской пехоты и артиллерии. Как видим, силы были примерно равны, но из-за того, что большая часть британской артиллерии уже была погружена на корабли, у французов было преимущество

Британская армия

Главнокомандующий: генерал-лейтенант сэр Джон Мур

1-я дивизия: генерал-лейтенант сэр Д. Бэйрд

Гвардейская бригада: генерал-майор Г. Вард

1-й гвардейский полк (2 батальона)

Бригада: генерал-майор лорд В. Бентли

4-й полк (1 батальон)

42-й полк (1 батальон)

50-й полк (1 батальон)

Бригада: генерал-майор К. Маншиэм

1-й полк (1 батальон)

26-й полк (1 батальон)

81-й полк (1 батальон)

Рота Королевской артиллерии

2-я дивизия: генерал-лейтенант Д. Хоуп

Бригада: генерал-майор Р. Хилл

2-й полк (1 батальон)

5-й полк (1 батальон)

14-й полк (1 батальон)

32-й полк (1 батальон)

Бригада: полковник К. Крауфорд

36-й полк (1 батальон)

71-й полк (1 батальон)

92-й полк (1 батальон)

Бригада: генерал-майор Д. Лейт

51-й полк (1 батальон)

59-й полк (1 батальон)

76-й полк (1 батальон)

Рота Королевской артиллерии

3-я дивизия: генерал-лейтенант А.М. Фрэзер

Бригада: генерал-майор В.К. Бересфорд

64-й полк (1 батальон)

9-й полк (1 батальон)

23-й полк (1 батальон)

43-й полк (1 батальон)

Бригада: бригадный генерал Г. Файн

38-й полк (1 батальон)

79-й полк (1 батальон)

82-й полк (1 батальон)

Рота Королевской артиллерии

Резервная дивизия: генерал-майор Э. Пэйджет

Бригада: бригадный генерал М. Дисней

28-й полк (1 батальон)

91-й полк (1 батальон)

Бригада: бригадный генерал Р. Инструэр

20-й полк (1 батальон)

52-й полк (1 батальон)

95-й полк (1 батальон)

Рота Королевской артиллерии

Артиллерия

2 пеших батареи по 6 орудий в каждой

в числе орудий - 30 против 12. По данным, британских авторов под Ла-Корунье 10 британским орудиям противостояло 40 французских. Они же доводят общую численность французской армии до 20 тыс. чел., в то время как французские авторы настаивают на 16 тыс.

В условиях гористого ландшафта с большим количеством естественных препятствий (скал, оврагов, заросших склонов) и разрушенных домов, гораздо выгоднее были позиции обороняющихся. К тому же, французская кавалерия, в которой они имели огромное преимущество, была практически бесполезна, так как британская пехота и артиллерия находились не в открытом поле, а на хорошо защищенных опорных пунктах.

Еще 15-го на правом фланге французов в районе деревни Палавеа была затянута перестрелка между легкой пехотой генерала Дедаборда и британскими азиатами. В этой перестрелке при неудачной попытке захвата двух французских орудий был смертельно ранен командир 5-го пехотного полка подполковник Джон Макензи.

Сражение началось 16 января в полдень, когда герцог Далматский, не мудрствуя лукаво, приказал начать лобовую атаку британских позиций у деревни Эльвины. Таким образом, эта маленькая деревушка, которую не найти ни на одной даже самой крупномасштабной карте Испании, стала главным пунктом военных действий, где решалась судьба британской армии. Поэтому испанские историки называют это сражение сражением при Эльвиине.

Сулыт начал лобовую атаку одновременно по всей полосе обороны британской армии у Эльвиини, удерживаемой бригадой генерала Бентиника (4-й, 42-й и 50-й полки, элитные роты 50-го полка стояли в самой деревне). Одновременно с этим Сулыт приказал своей артиллерией (мощная батарея из 12 орудий была установлена у деревни Пеньаскуэдо прямо напротив Эльвиини) вести обстрел войск Бентиника. Генерал Мерме атаковал деревню, в то время как остальные французские войска производили лишь скользящие демонстрации на других участках поля боя. Первой же атакой одна из бригад Мерме легко захватила Эльвииню. Во время этого боя французское ядро тяжело ранило генерала Бэйрда, оторвав ему руку (скоро он был погружен на одно из британских транспортных судов и отправлен в Англию).

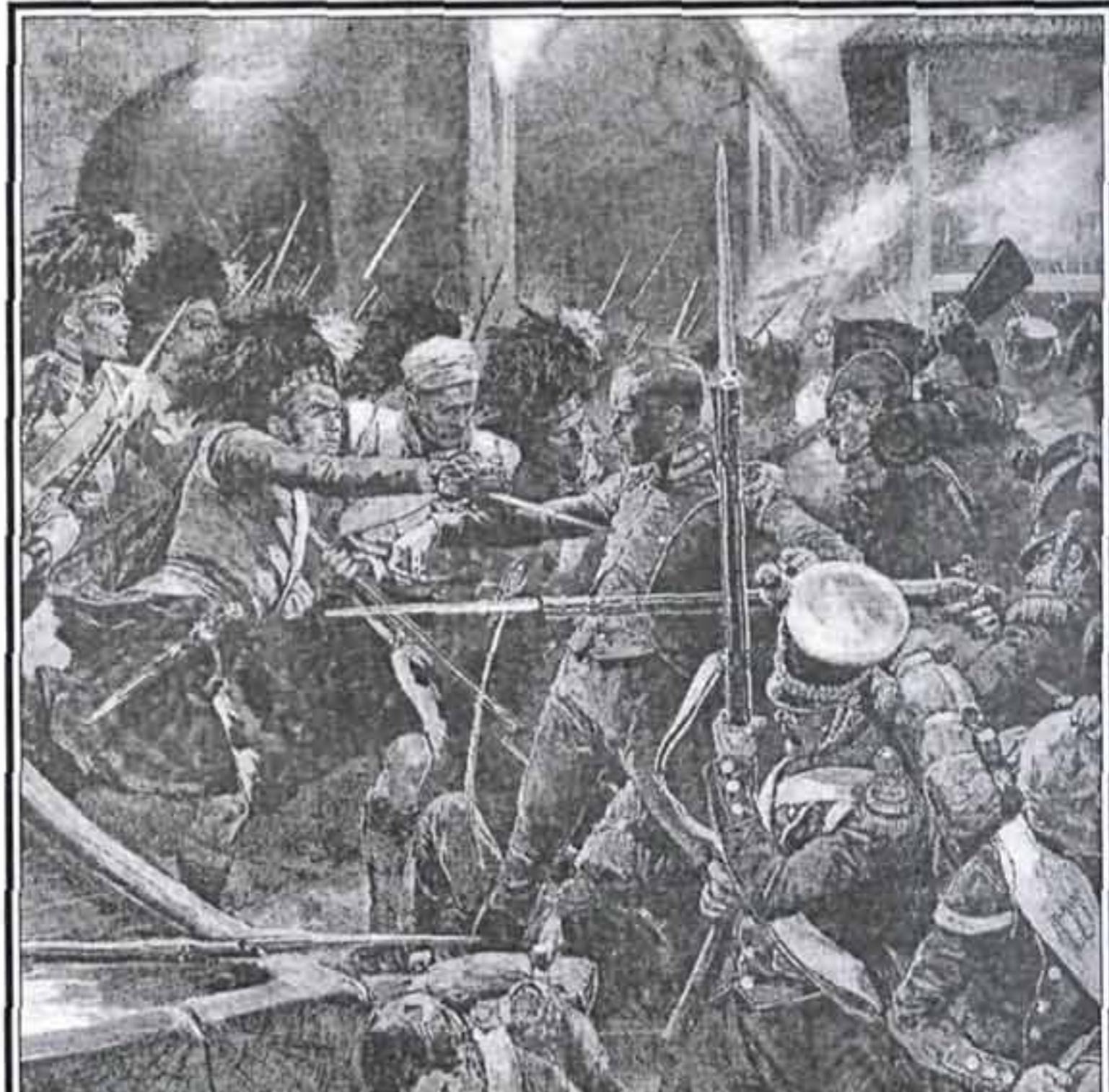
Генерал Мур лично прибыл к находившимся под угрозой позициям и приказал 4-му и 50-му полкам вернуть занятую французами деревню. Англичане контратаковали и вновь захватили Эльвииню, а 50-й полк начал преследовать отступивших французов. Он опрокинул их первую линию, но наступил на резерв. Войска генерала Мерме (бригадами в этой дивизии командовали генералы Жозеф-Ив Маниго-Голуа и Ари-Антуан Жардон), поддержаные линейной пехотой генерала Мерлея, отбросили 50-й полк, взяв при этом много пленных, в том числе майора Чарльза Нэпера, брата извест-

ного историка Вильяма Нэпера. 50-й полк отступил в беспорядке.

Наблюдавший за этим генерал Мур выдвинул вперед два гвардейских батальона, которые совместно с 42-м шотландским полком стабилизировали фронт. Генерал Мур крикнул: "Мои бравые шотландцы! Вспомним Египет!" Отважный батальон ударила в штыки на 31-й полк легкой пехоты французов. Героическое безумство на улицах полуразрушенной деревушки достигло предела. Здесь смешались в одну бешено разящую друг друга толпу солдаты 2-го, 4-го и 31-го полков французской легкой пехоты, 42-го

в центре поля сражения генерал Мерлея попытался поддержать атаки генерала Мерме и послал вперед одну бригаду, но англичане отреагировали тем, что тоже выдвинули одну бригаду. Между этими двумя бригадами завязалась ожесточенная перестрелка, сковавшая продвижение французов.

В 4.30 пополудни на крайнем правом французском фланге генерал Фуа произвел успешное нападение и захватил деревню Пинедралонга, находившуюся перед британскими позициями. Британский генерал Хиггинс приказал 14-му полку подполковника Джаспера Ни-

Р.С. Вудвилл. Сражение при Ла-Корунье. Показан момент боя, когда 42-й шотландский выбил из Эльвиини 31-й полк легкой пехоты

шотландского полка, 1-го и 81-го полков бригады Мэннингема и 59-го полка бригады Лейта.

Огонь продолжался до самых сумерек, но, в конечном итоге, деревня все же осталась в руках французов. Попытка французской кавалерии обойти британский правый фланг была отражена стрелками 95-го полка. Кроме того, Мур отдал приказ генералу Пэйджету прорваться вперед и укрепить правый фланг английской армии.

Генерал Эдвард Пэйджет выступил в направлении бригады Мерме, угрожавшей английскому флангу. Там же драгуны генерала Ля Уссэ, составлявшие французский левый фланг, так и не смогли произвести серьезной атаки и, спешившись, вступили в перестрелку с британской легкой пехотой. Стало очевидно, что французская кавалерия, лишенная возможности нормально построиться и развернуться, была практически бесполезной.

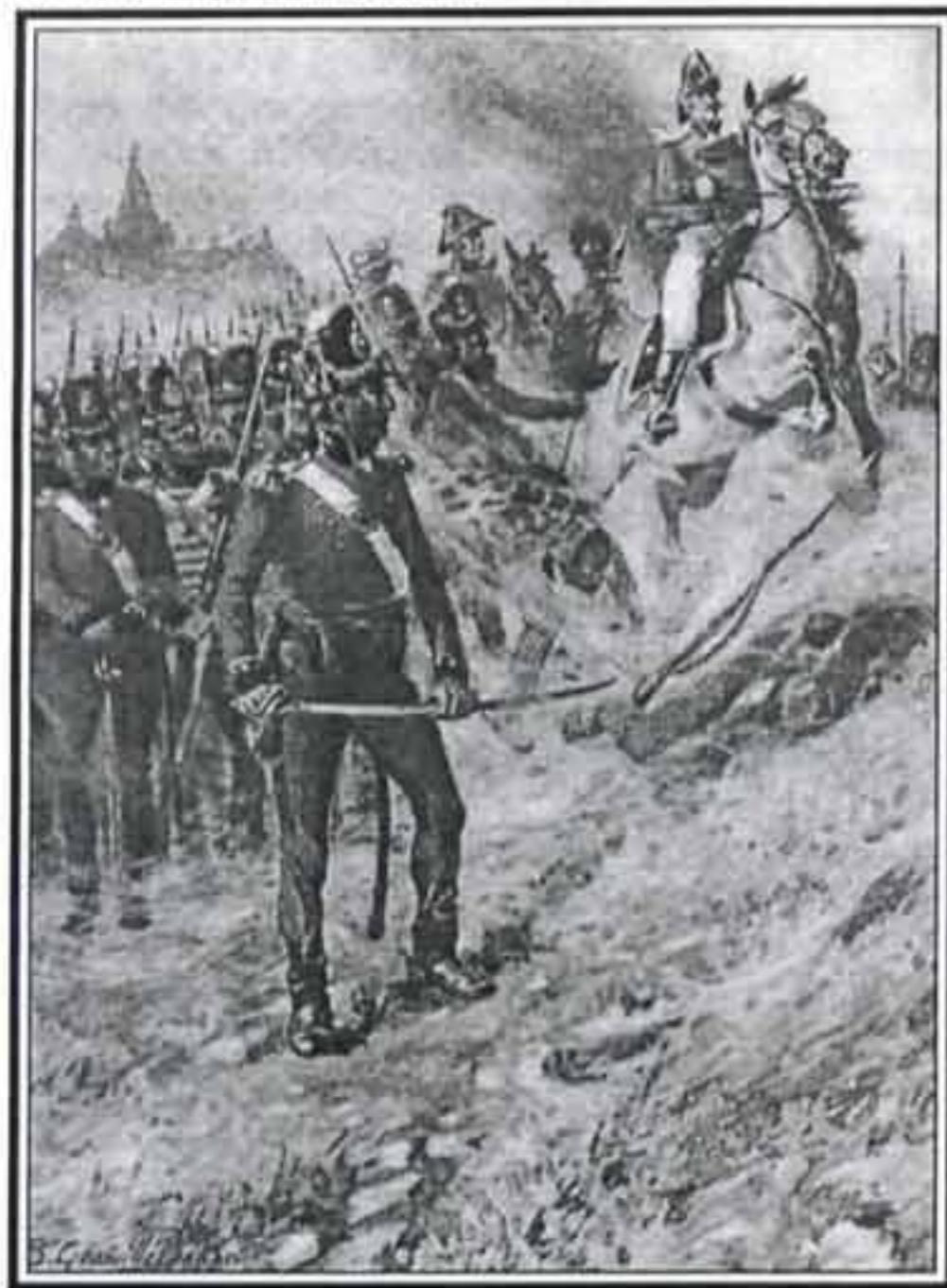
коллеса контратаковать французов, 92-й полк бригады Кетлина Крауфорда под командованием подполковника Александра Нэпера оказал ему поддержку. Перестрелка с вольтижерами 70-го и 86-го линейных полков длилась до самого вечера. В одном только 70-м полку 18 чел. было убито и более 50 ранено.

Больше ничего серьезного на правом фланге не происходило.

Следует подчеркнуть, что все французские атаки сопровождались тяжелым и разрушительным артиллерийским огнем. Мишенью были сначала британские позиции перед городом, а затем и сам город.

И эта механическая и хладнокровная работа артиллерии в конечном итоге дала результат: одним из французских ядер был поражен в плечо и сбит с лошади британский главнокомандующий генерал Мур!

Понимая, что ему вряд ли удастся продолжить руководить войсками, сэр Джон

Б.Д. Бэкер. Генерал Мур при Ла-Корунье

Мур послал своего адъютанта Хардинга к генералу Хоупу с приказом принимать командование. Ранение сэра Джона оказалось крайне тяжелым (левая рука была практически оторвана и висела на одном сухожилии, что сопровождалось огромной кровопотерей), и в ночь на 17 января отважный шотландец скончался в доме испанского торговца Хенаро Фонтеила и был похоронен в общей солдатской могиле. Таким образом, британская армия лишилась своего мужественного командира, одного из лучших британских генералов эпохи наполеоновских войн, до самой последней минуты своей жизни продолжавшего давать инструкции своим генералам и адъютантам.

Говорят, что, когда шестеро солдат уносили истекающего кровью сэра Джона с поля боя на одеяле, он почувствовал предсмертное облегчение, увидев отступающих французов. Действительно, было похоже на то, что обессиленные полки Сульта собирались отступить к своим изначальным позициям. Во всяком случае, к ночи их атаки стихли, и англичане снова смогли заняться эвакуацией войск.

Кроме убитого генерала Мура и лишившегося руки генерала Бэйрда британская армия под Ла-Коруньей потеряла еще одного высшего офицера: не перенеся трудностей отступления, умер от воспаления легких бригадный генерал Роберт Анструзер, а его бригада перешла под начало подполковника Роберта Росса, командира 20-го полка. Вместо выбывшего из строя Бэйрда командование 1-й дивизией получил генерал-майор лорд Бентинк, а его бригада перешла под начало подполковника Джеймса Стирлинга, командира 1-го батальона 42-го полка. Генерал-майор Хилл получил командование 2-й дивизией, а его бригада перешла

под начало подполковника Самюэля Хинде, командира 1-го батальона 32-го полка.

Потрясла армию и смерть 19-летнего Поля Гарри Дарелла Бьюрарда, адъютанта генерала Мура и сына генерал-лейтенанта сэра Гарри Бьюрарда.

16 января под Ла-Коруньей был также убит майор Чарльз Бэнкс граф Стэнхоуп из 50-го полка, были смертельно ранены капитан Дункан Кэмпбелл из 42-го полка (умер 18 января) и лейтенант Джозеф Напи из 26-го полка (умер в госпитале 30 января). Согласно рапорту генерала Хоупа, потери 50-го полка составили 185 чел., 42-го полка - 150 чел., 81-го полка - 163 чел. Эти три британских полка больше всего пострадали в сражении.

В целом под Ла-Коруньей, по мнению многих авторов, потери британцев составили приблизительно 900 чел., в то время как французы потеряли около 2 тыс. чел. У французов

были ранены дивизионный генерал Мерме и бригадный генерал Симон Лефевр, убит бригадный генерал Маниго-Голуа. Один только 31-й полк легкой пехоты потерял около 330 чел. По данным Д.Чандлера, потери англичан убитыми и ранеными составили около 800 чел., потери французов - 1500 чел.

Наступили ранние январские сумерки, и маршал Сульт прекратил свои атаки британских позиций. Сражение началось слишком поздно, чтобы можно было надеяться на полное уничтожение британской армии.

Возглавивший британскую армию после выбытия из строя генералов Мура и Бэйрда генерал Хоуп мог облегченно вздохнуть, теперь с наступлением ночи он имел возможность возобновить эвакуацию войск.

Сэр Джон Хоуп (1765-1823) также как и Джон Мур был шотландцем по национальности. Он родился около Эдинбурга в аристократической семье и носил титул 4-го графа Хоуптаунского. Генерал Хоуп отличился в 1801 г. в сражении при Александринии, а с 1808 г. воевал на Пиренейском полуострове, командуя дивизией. Хоуп умер в Париже в 1823 г. Ему будет поставлено несколько памятников, включая большие монументы в Файфе и Восточном Лотиане. Кроме того, его статуя в настоящее время стоит в Эдинбургском парке Св.Эндрю.

Рано утром 17 января только две английские бригады еще оставались в районе Эльвины. Основные силы армии были уже либо погружены на транспортные корабли, либо вели погрузку. С наступлением дня французы убедились в том, что основные силы британцев отступили, и быстро заняли их оставленные позиции. Они установили орудия на прибрежных холмах Санта-Маргарита и Сан-Диего и принялись вести огонь по британским судам, еще пришвартованным

или стоящим на якоре в городской гавани.

Таким образом, эвакуация последних британских частей велась под не прекращающимся огнем французской артиллерии. Этот убийственный огонь и спешка привели к тому, что некоторые из кораблей сели на мель или разбились на скалах на выходе из гавани. Британские военные корабли, стоявшие в заливе, попытались ответить французам огнем своих палубных орудий, но не смогли ничего сделать из-за ограниченного угла подъема стволов, делавшего невозможной стрельбу вверх по расположенным на холмах французским батареям. В результате им ничего другого не осталось, как отойти.

Джон Макфарлайн из 71-го полка вспоминал, что во всесобщей сумятице самым трудным было выяснить, где находится судно, на котором должен был грузиться его полк. Множество лодок металась от одного судна к другому, но никак не могли разобраться с этим. В конечном итоге был дан приказ занимать свободные места на любых судах без разбора. Батальоны перемешались, а на борту каждого из кораблей оказались солдаты и офицеры шести-семи различных полков. В таких обстоятельствах о сохранности багажа или амуниции не могло быть и речи, многие солдаты прибыли в Англию даже без оружия.

Картину последних часов британской армии в Ла-Корунье рисует нам доктор Адам Нил в письме, которое было написано уже на палубе транспортного корабля 19 января 1809 г.: "Серьезный бой имел место на высотах у Ла-Коруньи. Наши больные, артиллерия и драгуны первыми начали грузиться на корабли. Противник, завладев высотами выше Санта-Лусии, открыл оттуда энергичный огонь по судам во внутренней гавани. Транспорты подняли якоря и немедленно стали выходить в море. Четыре или пять судов напоролись на скалы и дали течь. Наши 74-пушечный корабль подошел к французским батареям и открыл по ним огонь. Уже находясь далеко в море, мы видели, после того, как небо стало темным, огромные вспышки света, струящиеся по горизонту. Я сам очень сильно нездоров. Со мной в каюте находятся еще шесть офицеров, четверо из которых - в чрезвычайно плохом состоянии и бредят всю ночь. Все это последствия физического перенапряжения и душевного расстройства, поразивших сознание и бесконечно рисующих некую ужасную галлюцинацию, в которой слились воедино и понесенные потери, и голод, и кораблекрушения".

Вступление французов в Ла-Корунью

17 января французские войска начали вступать в Ла-Корунью через ворота Торре де Абахо и площадь де Оренсе.

Было довольно холодно. Похожая на туман морозная дымка стояла в остывшем за ночь воздухе. Надрывно гудели колокола. Легкой рысью, мелко подпрыгивая в седлах, в город входили эскадроны. Вслед за

ними бесконечным лешим строем тянулась пехота, гремели колеса, таращили зарядные ящики, шла артиллерия. Глухие раскаты барабанов неслись со всех сторон.

Следует сказать, что большинство лошадей британской армии не было погружено на корабли, поскольку транспортов хватало для посадки людей и оборудования. Часть лошадей была убита на месте, в то время как оставшиеся обезумевшими табунами носились сломя голову, с диким ржанием и роняя пепел, по ла-корунским улицам. Перепуганные горожане прятались в домах, закрыв ставни и двери.

Войдя в город, маршал Сульт встретился с испанским генералом доном Антонио Алседо, в то время губернатором Ла-Коруны. Встреча прошла во дворце Паласио де Кастилья.

После оставления Ла-Коруны британцами у генерала Алседо в распоряжении имелось только два батальона милиции и большое число плохо вооруженных горожан. Сопротивление было бесполезно и могло привести лишь к бессмысленному кровопролитию, поэтому дон Алседо предпочел сдаться наполеоновским войскам вместе с пятнадцатью батареями городской артиллерии и огромным количеством ружей в арсеналах.

Делегация, составленная из видных жителей Ла-Коруны, заверила французского главнокомандующего в своей лояльности Франции и поклялась от имени всего населения города в верности королю Жозефу Бонапарту. По этому случаю была отслужена торжественная месса в центральном городском соборе.

Сульт временно расположил свой штаб в здании военно-гражданского кооператива на

улице дель Торреиро, а также расквартировал свою кавалерию на большой площади де лас Барбарас и улице де Эррериас в старом городе. Многочисленная пехота разместилась где попало: солдаты разбрелись по домам и церквям, обед варили прямо под открытым небом.

Досугом победители решили воспользоваться сообразно своим вкусам и наклонностям. При этом следует отметить, что французы в целом отнеслись к Ла-Корунье со всем возможным при тех обстоятельствах уважением: городу практически не было причинено больших разрушений, не наблюдалось и особых насилий над гражданским населением, за исключением, разве что, двух трех показательных расстрелов горожан, пойманных за мародерство и воровство.

А тем временем, генерал-лейтенанту Джону Хоупу удалось успешно закончить погрузку остатков своих войск на корабли и тем самым спасти честь британской армии. Последними погрузились на корабли солдаты бригады генерала Бересфорда.

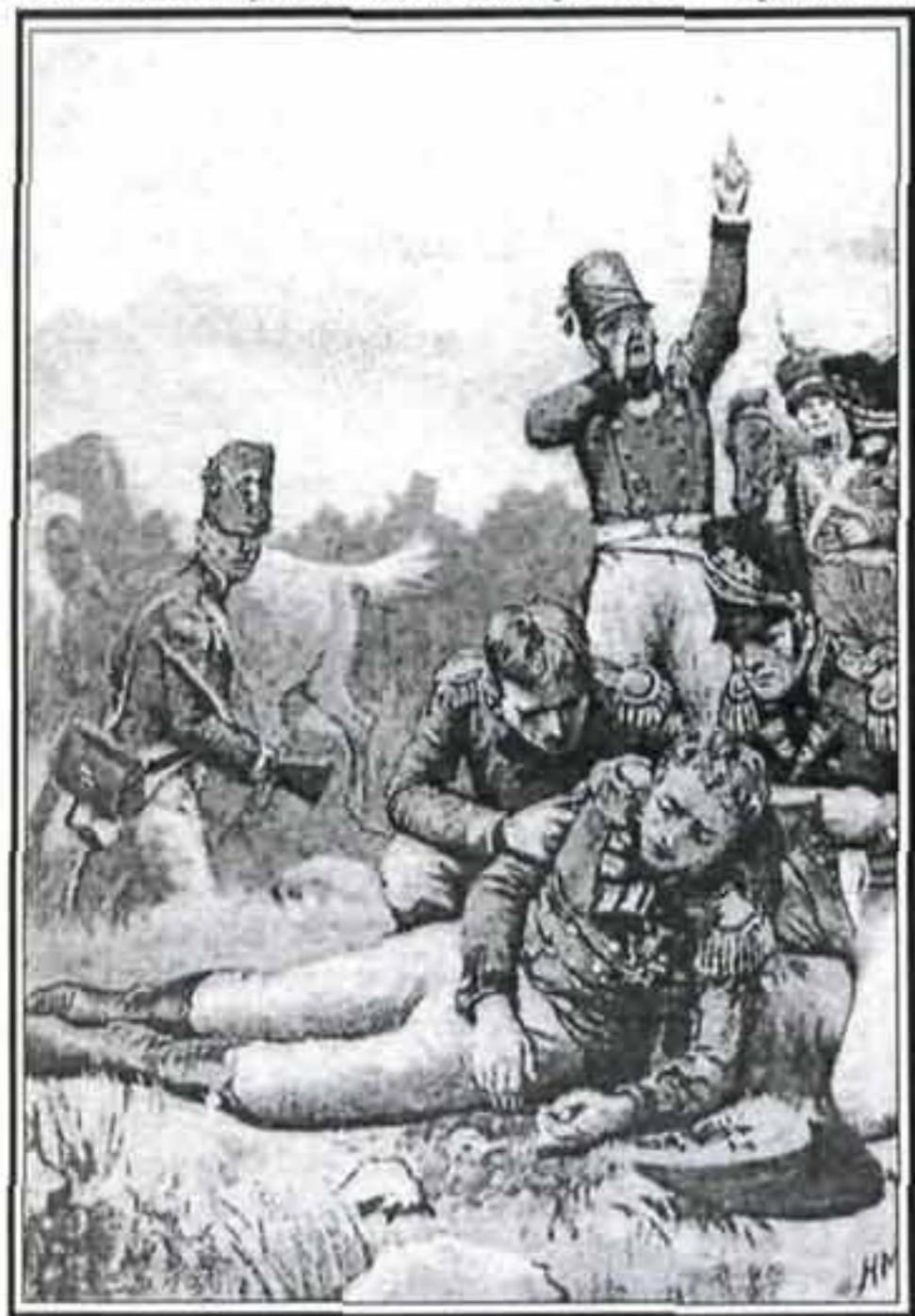
В эвакуации войск из Ла-Коруны участвовали 15 военных кораблей Королевского британского флота, крупнейшими из которых были 110-пушечный "Ville de Paris", 100-пушечный "Victory" (не самое подходящее для данного контекста название) и 98-пушечный "Barfleur", а также множество транспортных судов.

Эвакуация эта под самым носом у французов, по данным испанского историка Мануэля Манейро, имела полный успех и привела к спасению приблизительно 26-27 тыс. чел., достигших в период с 21 по 23 января британских берегов (из почти 34 тыс. чел., составлявших экспедиционную британскую армию в Испании).

Как видим, общие британские потери в ходе кампании составили около 7 тыс. чел. убитыми, взятыми в плен и пропавшими без вести.

Относительно тех, кому удалось спастись, необходимо сказать следующее. Эти бедняги, перенесшие все тяготы отступления, и одновременно счастливчики, избежавшие печальной участи тех своих товарищей, которые не вернулись из Испании, прибыли в Англию в ужасном состоянии. Многие из них были ранены или тяжело больны, на кораблях в большом скоплении людей начали распространяться эпидемии.

Сошедших на берег солдат поместили в карантинные бараки. Многие были даже без ружей. Их одежда также была в лохмотьях и в таком грязном состоянии, что в ней роились разного рода паразиты. Дезинфекцию и чистку проводить было бесполезно, поэтому старая одежда просто сжигалась, а новая - выдавалась незамедлительно.

Х.М. Пейджест. Смерть сэра Джексона Мура

Состояние французской армии было, без сомнения, значительно лучше. Она расположилась в Ла-Корунье и отдыхала там до марта месяца, пока не поступил приказ двинуться в новый поход на Португалию.

Совершенно очевидно, что своим спасением британская армия была обязана тому, что герой Аустерлица, Иены и Эйлау маршал Сульт под Ла-Коруньей промедлил и не проявил свойственной ему энергии. Огорченный Наполеон писал члену Государственного Совета Пьери-Луи Родереру: "Если бы у меня была возможность преследовать англичан, ни один из них не ушел бы".

И все-таки сражение под Ла-Коруньей было и остается странным.

С одной стороны, если считать победителем сражения того, кто в конечном итоге захватил позиции противника, то, похоже, что триумфаторами при Ла-Корунье стали французы (с одной лишь оговоркой, что это не Сульт вынудил англичан отойти, а они сами сделали это ночью). Выиграли французы и всю кампанию в целом, так как противник отступил и был в конечном итоге изгнан из Испании.

С другой стороны, каждое сражение должно рассматриваться в своем историческом контексте. Перед началом сражения каждый командующий имеет свои цели, а сражение следует считать выигранным, если эти цели оказываются достигнутыми. Исходя из этой логики, сражение при Ла-Корунье вполне можно считать и победой англичан, так как единственной их целью было продержаться до ночи и дать возможность войскам погрузиться на корабли.

***

Таким образом, закончилась кампания 1808-1809 гг. на северо-западе Испании. Британской армии, находившейся на волосок от гибели, удалось спастись и благополучно добраться до Англии. Но не это стало главным итогом кампании. Главное заключалось в том, что генерал Мур, осуществив свое беспримерное по мужеству и спокойствию духа отступление, способствовал разрушению планов Наполеона по завоеванию Испании и Португалии, так и оставшихся "гноящейся раной" на теле могущественной наполеоновской империи.

К великому сожалению, трагедия генерала Мура, заплатившего за это своей жизнью, заключается в том, что сама Великобритания так и не удосужилась признать заслуги одного из своих лучших генералов, а первой реакцией Лондона на известие об эвакуации британской армии из Ла-Коруны стала критика, граничащая с возмущением и обвинениями чуть ли не в предательстве. Понятное дело, добродетели всегда порождают завистников, а благодатия - неблагодарных, но современная история не должна унижать себя до того, чтобы сделаться отголоском когда-то имевшей место вражды и злопамятства. Она только тогда достойна уважения, когда снисходительна и справедлива к своим действующим лицам.

